

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 13 февраля 1993 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 13 de febrero de 1993 № 2219

Сергей Волков (Москва)

БЕЗНАДЕЖНОЕ СБОРИЩЕ

Какие бы надежды ни возлагались на проходивший VII Съезд и каких бы решений от него ни ожидали, сам по себе Съезд никакого значения не имел и иметь не мог. Что бы ни говорилось о «разделении властей», а власть у нас одна, и это — президентская власть. Ибо «настоящая» власть — это та, что действует, та, что осуществляет реальную политику. Все прочие «власти» могут принимать любые решения, но коль скоро исполнить их они не в состоянии, то и последствием эти решения обычно не имеют, если расходятся с желанием реальной власти. Ну, признал Конституционный суд незаконным и не имеющим юридической силы татарский референдум — а президент как ни в чем ни бывало ведет переговоры с татарским руководством, исходя из признания результатов референдума. И от того, что Съезд не утвердил результатов Беловежского соглашения, СНГ, естественно, не перестанет оставаться сугубой реальностью...

Поэтому, в сущности, совершенно не интересно, что там постановил или не постановил Съезд, а интересно только, как поведет себя Ельцин. Понятно, что он запросто может проигнорировать любое требование «законодателей». А единственно существенного решения, которое, в принципе, Съезд мог бы принять — о смещении Ельцина за нарушения конституции — этот орган заведомо принять был не способен. Да и то я сомневаюсь, чтобы такому решению Ельцин подчинился (он и ограничениям-то по подбору министров подчиняться не собирался, намереваясь в случае принятия соответствующих поправок «обратиться к народу»).

Съезд же нынешнего состава есть организм «самодостаточный», и вектор его поведения в любых ситуациях направлен прежде всего на самосохранение. Он неминуемо запрограммирован на компромисс, ибо только в этом случае досидит до окончания срока своих полномочий. Вот почему результаты голосования по поправкам о правительстве глубоко символичны. Казалось бы, не хватило всего 3-4 голоса и «все могло быть». Но в том-то и дело, что «не могло» — потому и не хватило (не могло хватить!) этих голосов. Это свойство Съезда президентской команде, конечно, прекрасно известно. Только Бурбулис, готовя грозную президентскую

речь, малость переборщил и довел дело до минимально возможного предела. Но кончилось все вполне мирно, и все будет по-прежнему. Если... если только Ельцин опять не захочет большего.

Поведение президента перед Съездом было довольно занятным. Уже с конца лета стало очевидным, что «парламентарии» основательно подраспустились, и по вопросам, требующим простого большинства, провести нужные решения не удастся. Откровенно же противопоставить себя Верховному Совету и Съезду без крайней необходимости все-таки не хотелось. Ясно, что если каким-то решительным событием и суждено было случиться, то — до Съезда. Обстановка и накалялась, однако так ничего и не произошло. Более того, как будто обнаружилось стремление Ельцина считаться с объективной необходимостью обращения к идее «державности», и попытаться дистанцировать себя от откровенно антипатриотической политики последних месяцев. В рамках этого наметившегося курса находились и отложенный визит в Японию, и посещение президентом министерства иностранных дел с устройством там «разгоном» (все выглядело так, будто Козырев творил внешнюю политику исключительно по своему личному разумению), и отставка Ф. Шелова-Коведяева, внесшего наибольший вклад в поощрение антироссийского сепаратизма, и устранение самой Г. Старовойтовой, ставшей поистине олицетворением антирусских сил в российском руководстве. Наконец, пал даже неприкасаемый Е. Яковлев, что было совсем уж невероятно, но тем более должно было свидетельствовать о серьезности намерений на новом пути. Примерно за неделю до начала Съезда было заключено и перемирие и с Хасбулатовым.

И вдруг за 2-3 дня все резко изменилось. Ельцин выступает на двух устроенных Бурбулисом демократических сборищах и даже объявляет себя членом новосозданной «радикальной» партии, то есть не только отходит от своей обычной позы «президента всего народа», но и идет на полное и откровенное отождествление себя с наиболее ненавистными народу кругами. Соответственно и поведение его в первые дни Съезда вместо ожидаемого примирительного тона поражает крайней агрессивностью. Са-

мое же главное, что явствовало из ельцинской речи — это полная смена недавно обозначившегося, вроде бы, курса на сохранение российской государственности. Предложение о приоритете Совета Национальностей в вопросах федеративного устройства означает ведь, как понятно каждому, не что иное, как запуск козлов в огород с капустой. Остроумная идея предоставить укреплять целостность страны тем, от кого угроза этой целостности исходит, впрочем, уже была опробована Горбачевым в Ново-Огарево. Создавая Совет глав республик, Ельцин не был особенно оригинален, но для того, чтобы так носиться с двумя десятками царьков искусственных ублюдочных образований, противопоставляя их всей остальной России, потребовалась надо думать, твердая решимость следовать горбачевскому курсу, даже в условиях, когда весь потенциальный материал для национал-сепаратистских управлений составляет вместо половины едва ли 15 % всего населения страны.

Итак, вместо того, чтобы опереться на сторонников возрождения российской государственности, Ельцин в последний момент вернулся к опоре на его противников, обидев и разочаровав «Гражданский союз». Поступок, на первый взгляд, нелогичный (поскольку «радикалов» даже вместе с национал-сепаратистами слишком мало, чтобы проводить на Съезде свои решения), но, должно быть, такая демонстрация преследовала цель не столько влиять на голосование, сколько была явлением более принципиального порядка. Она должна была успокоить тех, кто в последних, предсъездовских отставках увидел угрозу планам покончить с целостностью и того жалкого обрубка исторической России, который существует под диковинным названием «Российская Федерация — Россия».

Осуществление этих планов до 1995 года составляет, по-видимому, приоритетную задачу, гораздо более важную, чем все и всяческие экономические эксперименты. Да и условия для их реализации несомненно благоприятнее, чем для приватизаций и конверсий. По опыту предыдущих съездов хорошо известно, что красная оппозиция, стоя насмерть за «социалистический выбор», довольно равнодушно относится к государственным интересам России. Не стал исключением и VII

Съезд. Вопросы о противоправных переговорах с казанскими самостийниками, соответствии ряда принятых в «суверенных» конституций конституции РФ, положение на Северном Кавказе и т. п. практически не обсуждались, и никто по ним особенно копий ломать не стал. Уж если совершенно незамеченным прошел ельцинский тезис о превращении РФ из федерации конституционной в федерацию договорную, то вряд ли нужно лучшее доказательство отсутствия интереса основной массы депутатов к практическим шагам по формированию из РФ нового СССР. Впрочем, даже если каким-то чудом они и озарятся вдруг проблемой территориальной целостности страны и примут какие-то постановления по этому поводу, то выполнять-то эти решения все равно будет предложено ельцинской власти, которая ничего такого делать, конечно, не будет (если не захочет).

Так что вопрос в конечном счете сводится к тому, будет ли объективная необходимость удержания власти со временем превалировать в сознании ельцинского окружения над давлением тех кругов, которым, в сущности, безразлична судьба конкретных представителей этого окружения (а ведь место в Гарварде обеспечено все-таки не всем членам президентской команды, да и до Шереметьева кто-то может не успеть доехать). Если что и произойдет интересного в духе предсъездовских и съездовских зигзагов, то исходить это будет именно из этих кругов, а никак не от Съезда, сколько бы тот ни заседал. От этого distinguished органа до истечения срока его полномочий никаких «судьбоносных» подвижек ожидать не приходится. Он может с большим или меньшим успехом делать мелкие пакости Ельцину и пакости крупнее — правительству, но никакой новой власти образовать не может, как не может заменить собой президента и самому этой властью стать. Да хоть бы и все правительство сметалось и назначалось Съездом. Достаточно одного-единственного президента, и он при желании добьется своего, как добился Горбачев, имея павловское правительство. Потому что для того, чтобы покончить со страной, лицу такого ранга не обязательно предпринимать какие-то усилия. Достаточно просто бездействовать, а это куда как нетрудно.

Сергей Волков

СРЕДИ КНИГ

ПЕРЕД ПОТОПОМ

В повести Фазиля Искандера «Стоянка человека» (Москва 1990) привлекает внимание описание кружка подсоветской молодежи (впрочем, политически не очень развитой: мечтали о демократии!) предвоенных лет, гораздо более правдивое, чем обычно приходится встречать в печати. Выпишем отрывки:

«Книжка Фейхтвангера «Москва, 1937 год» была высмеяна вдоль и поперек. Мы только спорили: Джугашвили купил Фейхтвангера или тот запасался нашей страной как пушечным мясом против Гитлера? Сейчас я думаю, что дело обстояло еще хуже. Европейский интеллигент был заинтересован в продолжении опыта над Россией: не умрут — тогда и мы кое-что переймем».

И дальше:

«Должен сказать, что в общих чертах мы знали все, что проис-

ходит в стране. Я это говорю к тому, что все еще бытует мысль, мол, многие ничего не знали. Ничего не знали те, кто не хотел ничего знать».

Любопытно, что здесь автор сходится с Ахматовой, которая высказывалась примерно в том же смысле.

ЧЕМ ЛУЧШЕ, ТЕМ ХУЖЕ!

В книге В. Солоухина «Древо» (Москва 1991) содержатся следующие мысли по поводу царствования Александра Второго:

«Возникает вопрос: если страна блаженствует и бурно развивается, то почему же на государя — несколько покушений и в конце концов он убит террористами?..

А дело было в том, что для этих «бесов», как их очень точно назвал Достоевский, было «чем хуже, тем лучше, а чем лучше, тем хуже». Им было нужно во что бы то ни стало, пусть не сразу, подточить, подпилить, размыть, разложить и в конце концов разрушить Российскую империю. Нити этого заговора тяну-

лись далеко за пределы государства, а здесь на месте находились, конечно, дурачки-исполнители. Чем благополучнее страна, тем труднее с ней справиться. Отмена крепостного права, например, так разряжала «революционную ситуацию», что революционеры слышать не могли о 1861-м годе. Даже в столетие отмены крепостного права в советских газетах не появилось ни строки, ни воспоминания. А ведь — круглая была дата.

Революционеры, ненавидевшие Россию и стремившиеся захватить, завоевать ее для того, чтобы потом растлить и опустошить, особенно ненавидели трех последних царей, потому что при них Россия достигла наивысшего расцвета. Именно поэтому, захватив такую власть в стране, захватчики в первую очередь уничтожили все, что было связано с деяниями и просто с именем Александра Второго и Александра Третьего: Чудов монастырь в Кремле, храм Христа Спасителя, памятники Александру Второму».

Савва Юрченко

ПЕЧАТЬ

СТРАШНЫЕ ИТОГИ

Выпишем отрывки из интересной статьи О. Лебедева «Итоги Октября» в московском журнале «Знание — сила» № 5-7 за 1992 год. Разбирая рост населения в России в годы перед революцией, автор констатирует:

«Еще убедительнее потенциальный уровень естественной смертности, на который вышла бы Россия, не будь Октября... Общий коэффициент смертности у нас снижался вдвое быстрее, чем в Германии. Это объяснялось экономическим благополучием России (седьмое место в мире), заработками рабочих (1-2 грамма чистого золота в день), резким подъемом промышленности и урожайности в годы войны, малыми жертвами в войну (на 1.000 населения в три раза меньше, чем в Германии), ничтожным употреблением спиртного (с 1914 года в 70 раз меньше, чем сейчас)».

«Смертность в возрасте 18-70 лет почти не отличалась от данных западных стран. Зато наши старики жили дольше, чем на Западе, после 85 лет — в два раза больше. Это абсолютный мировой рекорд... Уникальное долголетие могло обеспечиваться лишь прекрасными социальными и природными условиями, а также беспримечным генофондом населения».

«Великий Октябрь сломал и искорежил судьбы полумиллиарда людей, живших в момент революции и родившихся после. Из 160 миллионов, умер-

ших в 1918-1949 годы, 95 миллионов — жертвы; из 83 миллионов, умерших в 1950-1989 годы, 25 миллионов — жертвы. Гибло все живое: люди, скот... Наша территория превратилась в самую отравленную биохимическую провинцию в мире».

МЫ И ОНИ

В том же номере, по поводу статей Т. Заславской о социальном механизме экономической жизни, интервьюирующей ее со-трудник сообщает:

«Вы мне напомнили одно письмо, которое когда-то прислал в редакцию рабочий, как отклик на ту статью с изложением доклада. «Что там социологи себе и нам голову морочат?» — писал он — «Есть только два класса — Мы и Они. Они — это начальники. И они — всегда против нас»».

Мысль очень верная. К несчастью, какие бы изменения не произошли в СССР за последнее время, а несомненно, что у власти на всех постах сидит все тот же ненавистный народу класс «начальников». И царствию его, увы, не видно конца.

ЖУРНАЛ ДЛЯ МЕРТВЫХ

Как мы узнаем из № 164 «Вестника РХД», журнал находится «в чрезвычайно трудном материальном положении».

Ища выход из положения, редакция обращается ко своим читателям с несколькими неожиданным призывом: «Не забывайте «Вестник РХД» в своих завещаниях!»

Как видим, на живых надежда плоха: остается рассчитывать на мертвых. Но и те вряд ли помогут. Спаситель сказал: «Пусть

мертвые погребают мертвых».

Но ведь, так или иначе, — похороны...

Кризис «Вестника» закономерен. Он теперь главным образом заполнен злобным шипением, недобросовестной хулой против Архиерейского Синода за Границей. А этот товар, — кому и где он нужен?

ЛОВУШКА

В том же номере, в большой статье о Гумилеве И. Курляндский, на основе обследованных им документов, предлагает следующее объяснение решению поэта возвратиться в Россию, имевшему столь трагические последствия. Он, как известно, хотел отправиться в английские войска в Месопотамию. Но: «поездке Гумилева помешали финансовые затруднения русских военных миссий в Париже и Лондоне».

Выехав в Англию, он не мог вернуться во Францию, так как «французы прекратили решительно для всех русских въезд во Францию», не мог и ехать в Месопотамию, не получая на то денег. А задержаться в Англии тоже не имел возможности, лишенный средств.

Курляндский резюмирует: «В свете новых фактов и объясняется тайна возвращения Гумилева в Россию весной 1918 года. Отъезд Гумилева был вызван не патриотическими соображениями... а явился исполнением приказа военного начальства, нарушить который Гумилев, как боевой офицер не мог».

Так что гибель явилась, в конечном счете, результатом мелких бюрократических интриг вокруг ничтожной денежной суммы...

В. Р.

Д о р о г и е д р у з ь я !

Редакция «Нашей Страны» просит вас всегда вносить подписную плату вперед. Каждая ваша подписка является для нас существенной помощью и одновременно реальным доказательством вашего желания поддержать нас в нашем скромном служении Вере, Царю и Отечеству. Наше издание газеты мы можем продолжать только с Вашей помощью и с Вашей поддержкой. Подписную плату просим направлять: Miguel Kireeff, Monroe 3578 — 11, Buenos Aires 1430, Argentina. Чеки — "for deposit only", или прямо на счет в США (с одновременным извещением редакции письмом о сумме вклада) — Citibank N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Miguel Kireeff, account # 78516453.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Как пишет Поль Луис в "Нью Йорк Таймсе", правительство Клинтона поддерживает идею включения Германии и Японии в Совет Безопасности ООН. Как известно, Совет Безопасности состоит из 20-и членов, из которых 5 являются постоянными членами, с правом на вето. В последние годы, Германия высказывала свое мнение, что она имеет право быть включенной — вместе с Японией — в число этих постоянных членов. Однако, страны т. н. "Третьего мира" тоже претендуют на постоянное участие в этом Совете. В связи с этим, Бразилия предложила увеличить число постоянных членов с пяти до десяти. Два новых места должны занять Германия и Япония, а остальные три места — самые населенные страны "Третьего мира" (Индия, Нигерия и Бразилия). Однако, эта последняя часть предложения встретила сопротивление со стороны региональных соперниц этих трех стран. Был выдвинут новый вариант: три новых постоянных места в Совете Безопасности будут предназначены для стран Третьего Мира, но будут занимать на ежегодный срок по очереди самыми большими странами Латинской Америки, Африки и Азии.

Статс-секретарь США Уоррен М. Кристофер заявил, что во время предвыборной кампании Клинтон отмечал возможность включения Германии и Японии в Совет Безопасности. Однако, Кристофер подчеркнул трудность подобных реформ: "Когда начинаются перемены, появляются и другие претенденты сесть за стол". Сразу после этого, министр иностранных дел Великобритании предупредил: "Не починайте то, что не сломано". Ни Великобритания, ни Франция конечно не желают включения Германии и Японии в Совет Безопасности. Они даже имеют право наложить вето на любое решение в этом смысле. Однако, одновременно они сознают, что в последнее время увеличивается критика по отношению к создавшемуся нереальному положению в этом органе ООН.

В конце прошлой недели немецкий "Бундесбанк" (центральный банк Германии) наконец снизил немного проценты, которые он берет с других банков. Дисконтные проценты были снижены с 8,25 на 8,00, а ломбардные проценты (для чрезвычайных финансирования) с 9,50 на 9,00 процентов. За последние месяцы в Европейском содружестве помимо известного общего экономического застоя, с увеличением безработицы, наблюдается неспокойствие на денежных рынках. Начиная с сентября прошлого года, в Европе произошло уже несколько девальваций в разных странах, по отношению к немецкой марке. Европейские страны, США и Международный Валютный Фонд высказывали мнение, что частично в этом виноваты большие проценты за вклады в немецких марках. Бундесбанк поддерживает эти большие проценты, чтобы тормозить инфляцию, даже с риском одновременного торможения экономического роста. Президент Бундесбанка снова подтвердил генеральную линию этого автономного эмиссионного банка: первой его задачей является защита стабильной ценности денег. Говорят, что все немцы верят только в Бундесбанк. Повидимому, снижение дисконтных и ломбардных процентов Бундесбанка было вызвано главным образом желанием прекратить разговоры на эту тему.

П. Н.

БЕЛИБЕРДЯЕВЩИНА

Давно забытую, точнее, неизвестную подсоветскому читателю статью „великого мужа эмиграции“ Н. А. Бердяева „Вопль Русской Церкви“*) недавно опубликовали в России. В тексте этого незановенного шедевра легко различимы аргументы, используемые товарищами атеистами, а также идеологами Московской Патриархии в полемике с Русской Православной Зарубежной Церковью. Опус как бы является истоком позднего поведения мыслителя, его старческих книксенов перед режимом Сталина.

„Эмиграция, — рассуждает Бердяев, — есть понятие политическое или бытовое, но не церковное“. Николай Александрович, по его собственному признанию, никогда не чувствовал себя человеком строго церковным, поэтому сей вывод скорее характеризует его личное отношение к рассматриваемому факту, нежели взгляд со стороны ортодоксальной конфессии. Господь наш Иисус Христос — Тело Церкви. Все происходящее с ним — происходит и в Церкви. Любая бытовая подробность из жизни Спасителя преисполнена огромным церковным смыслом. В младенчестве Христос находился в эмиграции и Он же учил впоследствии: если гонят в одном городе, бегите в другой, отрясая от своих ног прах того дома, где вас не принимают.

Разукрашивая безопасно-комфортные преимущества заграничного бытия Русской Православной Церкви, автор, несомненно, оказался бы прав, не располагая мы свидетельствами Саша Черного, Марины Цветаевой, Ремизова, Набокова, Бунина о том, насколько горек черствый хлеб непрощенной эмиграции. Выметенный ветром р-р-революции на Запад, орловский дворянин превращался в „Господина из Сан-Франциско“ или в „писателя, пообедавшего в гостях“; русский генерал кланчил милостыню на улочке Константинополя, крутил, если повезло, в Париже баранку такси.

Протоиерей А. Шмеман, чьи симпатии на пушечный выстрел от „карловчан“, сообщает в одной из своих книг, как начинали жить в эмиграции верующие и духовенство из России, переоборудовав под храм и гаражи, сараи, подвалы.

Внутренние эмигранты — православные в нынешней России (те, которые под омофором заграничной части Русской Православной Церкви), сейчас делают то же самое, ибо государственные органы и Московская Патриархия „движение на дороге контролируют радаром и вертолетами“.

Быть в Церкви всегда означает быть в эмиграции, постоянно ощущать себя на чужбине, чая жизни будущего века; Церковь не может признать вполне и окончательно своей, христианской, никакую природно-историческую среду, никакую власть кесаря.

Оправдывая Декларацию 1927 года, колаборационистский коллаж владыки Сергия, критик „карловчан“ полагает, будто иерарх, возглавляя Церковь, должен идти не на „личное“, а на „иное мученичество и принести иную жертву“, спасая Церковь от окончательного разорения. Церковь, однако, спасает не иерарх, а Сам Господь. В древней Церкви первым кандидатом на мученическую казнь был епископ. Святейший Патриарх Московский Гермоген принял мученический венец в темнице именно в результате личного мужества.

Бердяев искусан неприязнью к до-революционной церковной элите, отка-

зывает ей в „нравственном мученичестве“, „непонятным для церковных кругов эмиграции“. Если бы это было так, оно было бы понятным, ибо нравственность — неисчерпывающий критерий церковности. „Главное оправдание эмиграции в том, что в ней может быть очаг свободной мысли“, — поучает иерархов мирянин Бердяев и тут же сокрушается: „Мы здесь за границей... Но красота и чистота наших выступлений не имеет большого нравственного веса“. Может быть автор, в первую очередь, имеет в виду самого себя?

Нелепо обвинение Бердяева: „Карловацкий собор был виновником ареста Патриарха и гонения против Церкви“. Террор против Церкви большевики развернули бы в любом случае, и кто знает, не будь гневных протестов „карловчан“, не вкусивших, по Бердяеву, нравственных мук, не принял бы религиозный геноцид более крупные масштабы? Коммунизм с пеленок проектировался как общество без Бога, как стерильно арелигиозный социум. В секретной некогда директиве Ленина от 1922 года о расстреле духовенства в Шуе нет ни слова о Карловацком соборе. Ильич ставил „попов“ к стенке ради профилактики, стремясь отбить у священников охоту к сопротивлению на лет двадцать-тридцать вперед, авансом.

Доктор богословия Бердяев всерьез считает, что православная верующий может быть „даже коммунистом, при обязательном условии согласования своей политики с требованиями христианской совести“. На пахити этого пассажи пается плагиат из брошюры Ленина, написанной до октябрьского переворота. Пролетарский вождь допускал участие священника в рядах партии при условии сочетания пастырем своих поступков с... уставом РСДРП. Но как может христианин быть коммунистом, если сам же Николай Александрович, воздевая руки к небу, пылко скандировал: „Коммунизм ложен, ибо существует Бог!“?

Бердяев нередко распинался в любви к Кьеркегору. Однако, именно Кьеркегор овеял политику грезами религии. По Бердяеву, Церковь не должна вести „политическую борьбу“. „Положительный идеал Христовой Церкви“ — „личное, социальное и космическое преображение“. Хотелось бы хоть одним глазком увидеть опытного политика или, по крайней мере, тертого демагога, который бы отнекивался от „личного, социального и космического преображения“ действительности.

Духовная борьба на поприще общественного служения есть всегда политическая борьба, иначе никакой духовности — светлой или темной — не существует. Курам на смех заявление Николая Александровича, будто осуждение церковью террора не является вмешательством в политику.

На манер уполномоченного Совета по делам религий при Совмине СССР казенным тоном прокрустовой инструкции Бердяев вещает: „не должны быть допускаемы проповеди в церквях или речи на епархиальных съездах, которые носят политический характер!“

Если святитель Николай Угодник вырывает из рук палача меч, занесенный над невинной жертвой — это политический или сугубо религиозный акт?

Так что же творила оплевываемая Бердяевым Русская Православная Церковь Заграницей, когда вещала на весь мир о монстре тоталитаризма в СССР?

Она пыталась вырвать меч у палача.

Свящ. Валерий Лапковский

Зарубежная жизнь

ОБРАЩЕНИЕ К ЭМИГРАНТАМ, БОЛЕЮЩИМ ЗА РОССИЮ

Дорогие соотечественники!

На нашей родине свергнут коммунизм, но мы не можем еще радоваться, так как после семи десятилетий бесхозяйственности и разгрома страны наше исковерканное отечество стоит на пороге гибели.

Обидно и горько за державу нашу, что богатейшая страна, как нищая стоит перед всем миром с протянутой рукой, взывая о помощи. Обиднее всего то, что эта «нищая» своим трудом, при правильном руководстве, могла бы прокормить не только себя, но и почти все население мира.

Потому мы, живущие за рубежом, должны помочь нашим соотечественникам возвратиться на землю крестьянина-хозяина из перенаселенных городов. По завещанию П. А. Столыпина наладить частно-хуторское хозяйство. Принять участие в восстановлении монастырских хозяйств на возвращенных им угодьях и в основании новых хозяйств на земельных участках демобилизованных военных.

Следуя народной мудрости мы должны подать помощь потерпевшему рыбаку не куском хлеба, а новой снастью и монаху, работающему на поле, новой лопатой, не спрашивая у него какой он юрисдикции.

С этой целью в марте 1992 года был создан благотворительный фонд «Сеятель Российского Православного Зарубежья». Он утвержден федеральным ведомством США и получил все юридические права, связанные с его деятельностью.

Для начала, этой весной «Сеятелем» были высланы бензопилы и огородные семена в Оптину Пустынь и в три монастыря калужской епархии и церковно-приходским хозяйствам в тверской и московской епархиях. В дальнейшем мы должны снабжать их техникой.

С 19-го июня по 5-е августа И. Л. Новосильцов, председатель фонда был в России. Он побывал в выше упомянутых местах, а также в Петербурге и в Крыму. Он открыл представительство «Сеятеля» в Москве и дал несколько интервью по телевидению и радио в Москве и Петербурге.

Для подтверждения правильности решения в отношении нашей помощи, приводим некоторые данные, привезенные Игорем Леонидовичем из России:

1) В Оптиной Пустыни, наряду с 84-мя монахами, работают более 200 добровольцев, и кто? Наша русская молодежь! Это говорит о том, что мы поддерживаем их не только материально, но и помогаем возрождению и воспитанию сынов нашего отечества.

2) Выдержка из письма: «Начатое вами святое дело по возрождению России находит горячую поддержку». И еще одна цитата: «Благородная помощь вашего фонда «Сеятель» положит начало возрождению фермерских, хуторских и монастырских хозяйств».

В данный момент Игорь Леонидович объезжает большие центры в США с докладами и показом диапозитивов.

Надеясь на вашу поддержку, просим присылать пожертвования. Чеки выписывать на: "Russian Farm Supply Fund, Inc." Адрес: 158 Haverstraw Road, Suffern, New York 10901-2911, USA

Центральное управление фонда «Сеятель»

СМЕРТЬ ИЗДАТЕЛЯ ЖУРНАЛА «СЕЯТЕЛЬ»

Как уже сообщалось в «Нашей Стране», в Буэнос Айресе на десятом десятке лет умер Никифор Аввакумович Чоловский, многолетний издатель журнала «Сеятель». Бескомпромиссный антикоммунист, он, однако, стоял обособленно от основной массы здешней русской колонии ввиду его особой политической линии. Направление «Сеятеля» было анархо-меньшевицким.

Тем не менее он внес значительный вклад в книжное дело, издав «Записки белого партизана» генерала А. Г. Шкуро и двухтомник «Люди советской тюрьмы» — предтеча «Архипелага Гулаг» — писателя Михаила Бойкова, кстати, несправедливо замалчиваемого исследователями второй эмиграции типа В. Г. Бондаренко. М. Бойков является автором еще таких книг, как «Сокровище сердец», «Партизаны холодной войны», «Рука майора Громова» и «Ходячие мертвецы».

Б. Г.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЕЛКА В ВИЖА БАЖЕСТЕРЕ

По обычаю многих лет, в воскресенье 10 января с. г. в зале Епархиальной школы при храме Святого Преподобного Сергия Радонежского в буэносайресском пригороде Вижя Бажестер была устроена Рождественская Елка для русских детей, проживающих в Буэнос Айресе и его окрестностях.

Посреди обширного зала возвышалась стройная, нарядная елка, являясь центром этого традиционного детского праздника.

Художественная программа была подготовлена В. А. Щелкуновой и учениками старших классов Епархиальной школы. Детский хор нашей школы исполнил ряд рождественских песен: «Рождественские колядки», «Елочка», «Белый снег белешенький», «Что за дерево такое», «В лесу родилась елочка».

Вслед за этим появилась снегурочка (ученица 8-го класса). Она очень хорошо и выразительно читала стихотворения и танцевала с детьми вокруг елки.

Затем маленькие дети, один за другим, охотно выступали, декламируя стихотворения на рождественские темы, приводя в восхищение родителей, бабушек, дедушек, друзей, знакомых и всех зрителей вообще.

Вскоре появился Дед Мороз и большой мешок с подарками.

С любовью и старанием подарки были тщательно подобраны организаторами праздника. Каждый пакет вмещал в себе полезное с приятным: игрушки, школьные принадлежности, конфеты, шоколад, пряники и другие лакомства. Глаза детей горели от восторга.

Дети долго еще пели и плясали вокруг елки и всем нам было очень приятно, что праздник прошел так успешно и мы радовались вместе с детьми.

Помню, много лет тому назад, Рождественскую Елку для детей устраивали в наемных помещениях, что не всегда было удобным. Но вот уже около 20-ти лет как мы празднуем елку, а также другие праздники и всякого рода общественные события в своем собственном зале и это очень приятно.

Остается только поблагодарить нашу администрацию и всех организаторов за то, что они своим трудом, заботами и вниманием устроили должным образом русскую елку и тем самым доставили нашим маленьким детям незабываемое удовольствие.

Т. И. Концевич

*) Впервые напечатано в «Последних новостях» в Париже 13-09-27.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРАХ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Нам пишут из С.-Петербурга:

Если международная экспертиза, производимая сейчас в Великобритании и Японии, подтвердит подлинность останков императора Николая Второго и членов Его Семьи, их «перезахоронение» будет приурочено к 75-летию со дня убийства и состоится 17 июля нынешнего года в Санкт-Петербурге.

Об этом сообщила журналистам на пресс-конференции Людмила Нарусова, сотрудник Мариинского фонда, который предоставляет средства для достойного погребения уничтоженного большевиками последнего российского императора. По предписанию Святейшего Синода Император и Императрица должны быть похоронены в Петропавловском соборе, а их дети — в великокняжеской усыпальнице Петропавловской крепости.

Все расходы на приобретение и транспортировку самого белого в мире каррарского мрамора взяла на себя итальянская фирма «Фиат». Сложнее обстоит дело с уральским мрамором, который также необходим для облицовки. Челябинская фирма, по словам Нарусовой, запросила сумму, которая потребует больших благотворительных сборов.

БИБЛИЯ МОНАРХИЗМА

Нам пишут из С.-Петербурга:

Возглавляемый Н. Н. Брауном местный отдел Российского Имперского Союза-Ордена издал 10-тысячным тиражом «Монархическую государственность» Льва Тихомирова, эту «Библию монархизма», по выражению Ивана Солоневича. Спустя несколько недель после выхода в свет книги было уже продано семь тысяч ее экземпляров.

КРИВОСУДИЕ В США

Нам пишут из Нашвилля:

Норман Московец, бывший сотрудник американского министерства юстиции, работавший в отделе особых расследований и занимавшийся делом Ивана Демьянюка, дал показания в отделе Федерального суда в этом городе штата Теннесси.

Московиц признался, что он и другие сотрудники отдела располагали информацией, которая могла усложнить некоторые аспекты этого дела, однако, ни он, ни его коллеги не сочли необходимым поделиться этой информацией с адвокатами Демьянюка.

В распоряжении отдела особых расследований министерства юстиции США находились материалы допросов советскими следователями в 1945 году других охранников лагеря в Треблинке, которые утверждали, что настоящее имя «Ивана Грозного» — Иван Марченко и что он бесследно исчез в 1944 году, через

год после ликвидации лагеря смерти. Судя по описаниям этих свидетелей, его внешность не напоминала Ивана Демьянюка. Кроме того, некоторые из них при фотоопознании Демьянюка указывали на фотографии других людей.

В распоряжении отдела, где работал Московец, были и прочие материалы, но они тоже не поступили к адвокатам обвиняемого. В частности, советские и польские следователи подготовили неполный список охранников лагеря в Треблинке, и в этом списке не было имени Демьянюка. Наконец, один немецкий офицер, служивший в лагере, не смог опознать Демьянюка по фотографии во время допроса в 1979 году, а когда позже сделал это, то по утверждению адвоката обвиняемого, следователи ему помогли косвенной подсказкой.

Как известно, 72-летний Демьянюк, проживавший в городе Кливленд (штат Охайо), был лишен в 1981 году американского гражданства, а после этого выдан израильским властям. В Иерусалиме его судили и приговорили к смертной казни через повешение, признав виновным в геноциде, совершенном в нацистском лагере смерти, где с 1942 по 1943 год якобы погибло 850 тысяч евреев.

В прошлом году адвокаты Демьянюка подали апелляцию, в которой настаивали на том, что депортация их подзащитного из США и обвинительный приговор в Израиле были ошибочными, а министерство юстиции в США намеренно утаивало информацию, которая вела к оправданию Демьянюка. Их ходатайство в настоящее время рассматривается верховным судом Израиля и Федеральным судом США, который в июне прошлого года пошел на редкий шаг, распорядившись о проведении дополнительного расследования возможных нарушений, допущенных американским министерством юстиции.

КРАВЧУК В ИЗРАИЛЕ

Нам пишут из Иерусалима:

Выступая на пленарном заседании израильского парламента (Кнессета), находившийся в Израиле с официальным визитом «президент Украины» Леонид Кравчук приравнял украинцев к евреям. Перекрасившийся коммунист провозгласил, что «украинский народ, как и еврейский, в течение многих столетий был лишен возможности создать собственное государство».

Израиль одним из первых признал государственную независимость Украины и 26 декабря 1991 года установил с ней дипломатические отношения. «Мы

высоко ценим этот шаг», — подчеркнул Кравчук.

КОРОЛЬ ЛЮДОВИК

Нам пишут из Медона:

В день двухсотой годовщины убийства короля Людовика 16-го несколько тысяч человек собрались на парижской площади Конкорд, где в 1793 году был установлен помост с гильотиной, на который взошел французский монарх. Комитет по организации дня памяти провел траурную церемонию с минутой молчания. Над роялистами развевались знамена с символом лилии. Несмотря на хваленую французскую демократию, во второй половине дня полиция приняла меры к удалению манифестантов с площади.

Накануне 200-летия убийства короля журнал «Пари Матч» совместно со специализированным институтом опубликовал результаты опроса общественного мнения: если бы сегодня французы должны были высказаться за казнь или за помилование Людовика 16-го, то 42 % были бы против казни, а за нее — 38 %. Судя по этим результатам, нельзя сказать, что французы стали намного более гуманными и справедливыми — однако все же монарх остался бы жив.

В связи с этой датой объективные историки подчеркивают, что Людовик 16-й отнюдь не был таким злодеем и преступником, каким его представляли революционеры. Именно при нем во Франции осуществлялись многие реформы, направленные на развитие науки и техники, были отменены пытки, впервые с 15-го века французы одержали военные победы над Англией. Святой, символической фигурой считается Людовика 16-го член Французской Академии Жан д Ормсон. По его мнению, данное историческое событие носит универсальный характер — именно оно положило начало тому явлению, которое называется теперь «государственный терроризм».

Специалисты в основном сходятся во мнении, что суд над французским королем явился печальной пародией на процесс, который был бы достоин настоящей юстиции. Это убийство, кроме того, открыло кровавую страницу террора.

Большинство французских обозревателей сходятся также и в том, что вместе с гибелью короля страна утратила внутреннее единство. Монарх, а тем более монарх отнюдь не с худшими человеческими качествами, являлся гарантом национального мира и религиозной терпимости.

Характерный пример: до того,

как Людовик 16-й стал править страной евреи подвергались дискриминации, особенно в Эльзасе и Лотарингии. Чтобы прибыть в Страсбург, например, евреи должны были платить налог, равный тому, который обычно взимался за ввоз животных. Подобного рода практике — практике отчуждения евреев от гражданских прав — благодаря королю был положен конец.

МИХАИЛ ТУРЯНИЦА

Нам пишут из Феникса:

Выходящий в этом городе американского штата Аризона журнал «Свободное слово Руси» опубликовал приветствие своему основателю Михаилу Ильичу Турянице по случаю исполнившегося его 80-летия.

Приветствие подписали епископ Русской Зарубежной Церкви Митрофан (Зноско-Боровский), российский писатель Валентин Распутин, нынешний редактор журнала Олесь Россич, проживающий в Аргентине поэт Анатолий Бор, сотрудники «Нашей Страны» Валентин Зарубин и Сергей Шарапов и другие представители патриотической общности.

Они назвали М. И. Туряницу «сыном Карпатской Руси, замечательным русским православным человеком, тихим тружеником, всей своей жизнью являющий нам пример полного подчинения себя посвящению: служу России, отвечаю Богу! Личная жертвенность, завидная духовная сила, непоколебимая вера в единый русский народ, его славную историю и великую будущность, несмотря на нынешнее лихолетье — характерно выражены у М. И. Туряницы».

По словам подписавшей приветствие группы русских патриотов, «Михаил Ильич внес ощутимый вклад в формирование «профиля» русской эмиграции, а его детище, журнал «Свободное слово Руси», которому он бескорыстно отдал 35 лет своей жизни, сегодня дошел до России.

Редакция «Нашей Страны» присоединяется к этому приветствию и желает М. И. Турянице сил и доброго здоровья в благородном стоянии за Великую Россию.

СОЛОНЕВИЧ В «ВЕЧЕ»

Нам пишут из Новгорода:

«Вече», еженедельная газета новгородской писательской организации, опубликовала большой отрывок из труда И. Л. Солоневича «Народная монархия». Газета объявила о своей перепечатке на первой странице под заголовком «Русская монархия есть выразительница совести нации». Тираж газеты — 10 тысяч экземпляров. Ее главный редактор — Виктор Слипенчук. Состав редакционной коллегии: Дмитрий Балашов (известный автор исторических романов), Николай Гринев, Владимир Кулагин и Борис Романов. Ее адрес: 173004. Новгород-4, пр. Ленина 35/10. Текст был напечатан с ссылкой на издание «Нашей Страны» 1973 года.

Волею Божией 8-го января с. г. на 99 году жизни в городе Сан Франциско (США) скончался

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ ИСАКОВ

о чем с прискорбием сообщает семья покойного.

На 40-й день, 16 февраля в 19 часов будет отслужена панихида в Кафедральном Соборе Воскресения Христова на улице Нуньес 3541 в Буэнос Айресе.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - 0,80 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"-"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso.Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980